

Е Чуньюань притащила ведро воды, ловко перелила её в таз и свалила туда всю грязную одежду.

Те, кто стирал в реке, не особо заморачивались и полоскали вещи прямо в проточной воде, а люди поразборчивее сначала прогоняли её через фильтры в водокачке. Впрочем, никто и никогда не стал бы тратить на стирку воду, очищенную специальными таблетками. Убедившись в этом, Е Чуньюань решила, что быть в числе тех, кто хоть немного заботится о гигиене, — правильное решение. Она вылила остатки воды из ведра в таз, закрыла дверь и снова отправилась за водой. Можно сказать, неплохая тренировка для организма!

Е Чуньюань обладала поразительной способностью к саморегуляции. Она с удовольствием сходила за водой еще трижды, пока не отстирала всё бельё, которое тут же развесила на верёвке во дворе. На волне энтузиазма она принесла еще два ведра, чтобы хоть немного пополнить бак, потратив при этом пять очищающих таблеток.

На ужин были листья лунного ростка. После купания наступил приятный вечер, и Е Чуньюань тут же завалилась спать — иначе, если затянуть с этим, она боялась снова почувствовать голод. Как же хорошо! Маме больше не нужно беспокоиться о моей бессоннице!

На следующий день Е Чуньюань, не планировавшая никуда выходить, отлично выспалась. Но, как только взошло солнце, она усердно перенесла сушащиеся в гостиной древесные грибы во двор. Опасаясь пересушить их на солнце, она уселась в тени у входа, пригубила полтюбика питательного раствора и от нечего делать стала просматривать информацию в наручных часах. Открыв список контактов, она с удивлением обнаружила там одного человека.

Юй Аньсин.

Скорее всего, это был тот самый мужчина. В чате значились всего две фразы:

— Привет, я Юй Аньсин.

— Привет, я Е Чуньюань.

Ну что ж, оба мастера молчания. Е Чуньюань не сдержала улыбки, а следом подумала: человек ушел уже дня три-четыре назад, может, стоит выйти на связь? Нельзя же прослыть совсем уж бессердечной, в конце концов, они в одной постели спали.

— Как ты там?

Она закрыла чат и застыла с невозмутимым лицом. Отлично, мастер молчания номер два.

В это время Юй Аньсин как раз получил задание на день. Глядя на экран часов, он слегка улыбнулся. Ли Цзянь, заметив это, толкнул его локтем и схватил за руку, не дав выключить связь:

— Ого, переписываемся с нашей невесткой тайком? Посмотрите на эту улыбку, ну-ка, покажи нам!

— Точно! Мы ведь еще даже не видели невестку!

— Чем вы там занимаетесь?! Построиться и выдвигаемся! — Сяо Лин с суровым лицом прервал их, приказав немедленно выступать, чтобы эта компания не расслаблялась и не теряла бдительность.

Юй Аньсин, не успев ответить на сообщение, с досадой вздохнул, выключил часы и встал в строй.

Е Чуньюань еще несколько раз взглянула на часы. Прекрасно, она действительно заставила собеседника замолчать. Ну ты и молодец, Е Чуньюань, не впервой тебе такие штуки проворачивать, горжусь тобой, ха-ха!

Она пощупала грибы: за короткое время они заметно подсохли, похоже, сегодня удастся закончить с ними. Но как же скучно сидеть без дела, и как же страшно выходить наружу! В конце концов, это весь её доход за день. А вдруг выйдешь — и ничего не найдешь, а вернешься домой — и грибы во дворе пропали? Вот тогда точно мир рухнет, а уставшая за день спина окончательно переломится.

Пересилив себя, она просидела в томительном ожидании до самого вечера, а затем убрала сухие грибы в спальню. Сегодня она не выходила из дома, а значит, не нужно было купаться — это сэкономило кучу воды. Неудивительно, что в трущобах целыми днями никого не увидишь. Выход в город — это всегда расход ресурсов, а вернешься с пустыми руками — придется вечером съесть лишний кусок.

Вечером, по обыкновению, Е Чуньюань доела листья лунного ростка. Она видела в торговом интерфейсе приправы и масло, но цены были заоблачными — Е Чуньюань подсчитала, что на минимальный набор нужно не меньше двухсот баллов! К тому же, жителям трущоб, пытающимся обменять найденный мусор на баллы, приходится очень туго. Её трава цинфэн, благодаря своим охлаждающим свойствам, стоила чуть дороже, но всё равно всего 2 балла. А за 2 балла можно купить лишь один тюбик питательного раствора, которого при её аппетите хватало, чтобы не чувствовать голода с восьми утра до четырех дня. То есть всего на восемь часов.

Если подумать, вроде бы и выгодно, но ведь за вход в город с жителей трущоб требуют один балл. Полный крах. Это отбивало всякое желание идти в город, если только ты не удачливый мусорщик с большими запасами, которые можно обменять за один раз. Е Чуньюань снова вздохнула: казалось, властям не так уж и нужны эти продукты.

Доев листья вместе с отваром, она приготовила нож, мотыгу и корзину на завтра, привела себя в порядок и легла спать. Грибы лежали под кроватью, и даже засыпая, Е Чуньюань чувствовала их слабый аромат — не то чтобы приятный, но зато очень успокаивающий.

На следующий день Е Чуньюань с корзиной за спиной отправилась в путь. В этот раз она выбрала направление, в котором еще никогда не была. Сначала она пошла следом за основной группой, чтобы убедиться в безопасности пути, а затем начала постепенно расширять зону поиска. Это позволяло значительно снизить риск. Е Чуньюань знала себе цену: её уровень — это подбирать то, что осталось от других. Если случится что-то серьезное, она даже убежать не успеет — проще сразу лечь в какой-нибудь низине и стать удобрением для природы.

Но сейчас пусть природа лучше сделает подарок мне!

Е Чуньюань вырыла небольшую ямку, и, как и ожидалось, там оказался гриб. На вид — точь-в-точь такой же, как тот, что она принесла в прошлый раз. Проверка подтвердила: родные братья! Сегодня вы воссоединитесь в кастрюле, хе-хе!

Отличное начало дня! Это значит, что маршрут выбран верно.

Пройдя еще минут десять, она увидела заросли травы. Присмотревшись к одному из растений, Е Чуньюань почувствовала, что оно ей знакомо: высокое, с узкими длинными листьями. Не знаешь что делать — проверь.

— Пик, веничная трава, слабая степень загрязнения, пригодна для умеренного употребления.

Хм? Е Чуньюань взглянула на нежные листья в своих руках. Она вспомнила: в детстве мама готовила их на пару, обваливая в муке и добавив специй.

— Эх, — вздохнула Е Чуньюань, бросила веничную траву в корзину и продолжила проверку.

В этот раз она срезала ножом большой лист.

— Пик, веничная трава, сильная степень загрязнения, употребление не рекомендуется.

Похоже, чем моложе лист, тем меньше в нем загрязнений. Сделав это открытие, Е Чуньюань начала обрывать только самые молодые побеги, а затем уселась на землю и принялась за проверку. Из пятидесяти шести листьев съедобными оказались девять. Они были размером с ладонь в ширину и в две ладони в длину — на вид казались большими, но на деле были очень тонкими. Она собрала девять листьев в пучок, перевязала травинкой и бросила в корзину.

Поблизости росло целых шесть кустов. Она оборвала все доступные снизу листья и проверила их. Но съедобными оказались только шестнадцать — остальные молодые побеги росли на самой верхушке, до которой Е Чуньюань при её росте не дотянулась бы, даже если бы прожила еще две жизни.

В ней проснулось странное чувство гражданского долга, но в конце концов желание набить желудок взяло верх. Она выхватила нож и срубила кусты под корень — большая охалка с

шумом повалилась на землю. Е Чуньюань показалось, что она почувствовала свежий аромат растений. На самом деле запах смеси стольких растений был далек от приятного, а в сочетании с затхлым запахом сырой земли — просто неопишущ.

<http://bllate.org/book/18742/1812674>